

В Конституционный Суд Российской Федерации

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.

**ЧЕТВЁРТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ
СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД
«КОРПОРАЦИЯ - МОНСТР? ИЛИ ДЕЛО О РЕНТГЕНОВСКИХ ЛУЧАХ?»**

ОТЗЫВ (ВОЗРАЖЕНИЕ)

на жалобу о проверке конституционности положений Федерального закона от 30 сентября 2010 года № 245.1-ФЗ, Постановлений Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 570-1 и № 570-2, а также Законов Чанского автономного округа от 11 декабря 2009 года № 162-3/ЧАО и от 21 декабря 2012 года № 99-3/ЧАО

Заявители:

- Гражданка РФ Галина Пононова
- Гражданин РФ Кирилл Пононов

Органы, издавшие акт:

- Федеральное Собрание РФ и Президент РФ
- Народный Хурал и Губернатор Чанского автономного округа

2014 г.

Содержание

Подсудность	3
Изложение фактических обстоятельств дела	6
Краткое изложение правовой позиции стороны	7
Подробное изложение правовой позиции стороны	8
Требование, обращённое к Конституционному суду РФ	21
Список использованной литературы:	22

Подсудность

Допустимость конституционной жалобы

1. Регламент, Программа и Законы Чанского автономного округа¹ не могут являться объектом обжалования в Конституционном суде РФ (*ratione materiae*).

Проверка законности Постановлений Правительства РФ (далее – ПП) отнесена к компетенции Верховного Суда РФ (далее – ВС) (ст. 27 ГПК РФ)², а законности субъектов РФ к компетенции федеральных судов общей юрисдикции уровня субъектов РФ (ст. 26 ГПК РФ). Таким образом, в названной части права Заявителей подлежат эффективной защите в рамках гражданского, а не конституционного судопроизводства³.

В решении Конституционного Суда РФ (далее – КС) от 27.01.2004г., на которое ссылается истец, реализована иная модель разрешения данной проблемы, а именно: предусмотрена возможность возбуждения гражданином конституционного судопроизводства по проверке ПП непосредственно, что предопределяет допустимость перенесения гражданами спора с Правительством РФ на уровень конституционного правосудия; это становится возможным в случае, если имеет место прямая **нормативная связь постановления** Правительства РФ с федеральным законом и эти акты применены или подлежат применению в конкретном деле в

---

¹ Здесь и далее используются следующие сокращения: Федеральный закон от 30.09.2010 г. № 245.1-ФЗ «О государственной компании “Российские региональные аэропорты”» – ФЗ «О РОСНЕБО», Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 г. № 570-1 - Регламент, Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 г. № 570-2 – Программа, Закон Чанского автономного округа от 11.12.2009 г. № 162-З/ЧАО «Об административной ответственности за нарушение законодательства Чанского автономного округа о защите прав ребёнка» – Закон «Об административной ответственности», Закон Чанского автономного округа от 21.12.2012 г. № 99-З/ЧАО «О защите прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Чанском автономном округе» – Закон «О митингах».

² В Определениях от 26.06.2003 г. № 244-О, от 21.10.2008 г. № 710-О-О, от 17.11.2009 г. № 1421-О-О КС, ссылаясь на ч.4 ст.125 Конституции и ст.3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О КС РФ») неоднократно отмечает, что по жалобам граждан КС проверяет конституционность **только законов**, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, к числу которых не относятся ни указы Президента СССР, ни приказы министров или иных органов государственной власти и их должностных лиц.

³ КС неоднократно указывал, что если права могут быть защищены вне зависимости от признания оспариваемого акта не соответствующим Конституции, поставленный вопрос не подлежит рассмотрению в заседании КС (определения от 17.07.2007 года № 544-О-О, от 15.11.2007 года № 816-О-О и др.).

неразрывном единстве. В данном случае нормативной связи не усматривается. Прямой отсылки ФЗ к Постановлениям не имеется⁴.

Кроме того, Заявителями до обращения в КС было подано заявление о признании Регламента недействующим. В удовлетворении заявления Судебной коллегией по гражданским делам ВС (далее – СКГД ВС) им было отказано, данный судебный акт в апелляционном порядке не оспаривался.

Как неоднократно указывал КС, Конституция РФ (далее – Конституция), гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной, в т.ч. судебной, власти, не предусматривает непосредственно какой-либо определенный порядок реализации этого права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного обжалования, - они устанавливаются на основе Конституции (ст. 46, 123 и 128), федеральных законов⁵.

Отталкиваясь от изложенных правовых позиций КС, дабы осуществить проверку на соответствие Конституции того или иного нормативного правового акта (далее – НПА), который ранее был предметом судебного рассмотрения в ином судебном порядке, необходимо удостовериться в том, что заявителем были использованы все средства защиты нарушенного, по его мнению права. Заявители вправе были обратиться с апелляционной жалобой на определение СКГД ВС в Апелляционную коллегию ВС, а также с надзорной жалобой непосредственно в Президиум ВС. Отсутствие такого обращения означает, что Заявителями не исчерпаны все предоставленные им в соответствии с Конституцией и ГПК РФ возможности обжалования судебного постановления при реальном наличии таких возможностей, поскольку,

---

⁴ В КС имелись случаи обращения с оспариванием такого объекта как ПП и в обращении было отказано. См., например: Определение КС от 27.05.2004 г. № 193 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горчакова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав постановлением Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 г. № 254 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.1995 г. № 583» и ведомственными нормативными актами Государственного таможенного комитета Российской Федерации», Определение КС от 08.07.2004 г. № 255.

⁵ Определения КС от 17.07.2007 г. № 548-О-О, от 20.11.2008 г. № 911-О-О и др.

исходя из материалов дела, право на судебную защиту и условия его реализации в отношении Заявителей нарушены не были.

2. Применимость НПА в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

ФЗ «О РОСНЕБО», а также Программа не подлежат рассмотрению в КС, поскольку не отвечают критерию допустимости, установленному п.2 ст.97 ФКЗ «О КС РФ». Указанные акты не применялись в деле Заявителей.

3. Допустимость с точки зрения дееспособности Заявителя (*ratione personae*).

На момент обращения Заявителей в КС один из них, а именно К.П. Пононов не достиг возраста полной дееспособности, т.е. 18 лет. Учитывая данное обстоятельство, Кирилл Пононов является ненадлежащим заявителем в рамках настоящего судебного процесса в связи со следующим.

Конституция исходит из того, что самостоятельно гражданин вправе осуществлять предоставленные ему права, свободы и обязанности в полном объеме с момента достижения возраста 18 лет (ст. 60). Отраслевое законодательство также связывает дееспособность в соответствующих правоотношениях с моментом достижения совершеннолетия, то есть возраста с которым приобретает тот уровень социальной зрелости, когда гражданин может самостоятельно понимать значение своих действий, прогнозировать последствия их совершения и руководить ими (например, п.1 ст.21 ГК РФ, ч.1 ст.37 ГПК РФ).

ФКЗ «О КС РФ» не предусматривает какие-либо специальные требования к правовому статусу гражданина-заявителя с точки зрения дееспособности. Соответственно применяются общие конституционные правила относительно дееспособности гражданина. При этом ст. 52 и 53 ФКЗ указывают, что представителями сторон в процессе могут быть только адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, прямо не устанавливая возможности законного представительства от имени несовершеннолетних.

Следовательно, правовых оснований для участия ни самого несовершеннолетнего К.П. Пононова, ни его матери, Г.И. Пононовой, от его имени в качестве представителя в деле, рассматриваемом КС, не имеется⁶. Кроме того, участие в деле К.П. Пононова в качестве заявителя не соответствует критерию допустимости жалобы, поскольку оспариваемые акты не нарушают его прав и свобод, не применялись в делах с его участием.

Изложение фактических обстоятельств дела.

01.10.2010 г. был принят ФЗ «О РОСНЕБО», согласно которому государственной компании «Российские региональные аэропорты» (далее – ГК «РОСНЕБО») был передан в доверительное управление ряд региональных аэропортов. Реализуя свои уставные функции и законные полномочия в 2013 г. ГК «РОСНЕБО» в рамках правового реагирования на совершённые террористические акты и возрастание террористической угрозы в целом разрабатывает Регламент по безопасности региональных аэропортов и Программу обеспечения региональных аэропортов рентгеновскими сканерами безопасности нового поколения в качестве дополнительных мер по борьбе с терроризмом. В Приложении к указанной Программе приводятся характеристики рентгеновских сканеров на основе обратного рассеивания, подчёркивающие уникальный характер таких аппаратов. 05.07.2013 г. Регламент и Программа были утверждены Постановлениями Правительства РФ. С 07.07.2013 г. начинается повсеместная установка указанных сканеров в российских региональных аэропортах. В июле 2013 г. в газете «Чанские новости» была опубликована серия критических материалов, посвященных сканеру, установленному в одном из аэропортов (г. Мурманск). В статье утверждалось о вредном воздействии сканеров на здоровье, а также приводились изображения со сканеров, на которых люди предстают практически обнажёнными. ГК «РОСНЕБО» предъявляет к ав-

---

⁶ Сформулированная в Постановлении КС от 27.02.2009 г. № 4-П правовая позиция, согласно которой недееспособные граждане, вправе оспаривать конституционность положений, применённых в ходе признания их недееспособными **в том случае, когда** инициаторами признания их недееспособными выступали опекуны, а участия в судебном заседании об установлении недееспособности такие граждане не принимали, подтверждает сделанный вывод.

тору публикации и редакции газеты «Чанские новости» иск о защите деловой репутации и просит признать распространенные сведения не соответствующими действительности и порочащими, а также обязать редакцию опубликовать опровержение. Суд обязывает ответчиков опубликовать «разъяснение».

26.07.2013 г. в 23.15 нарядом полиции УВД округа по Сеченскому району г. Чанска был задержан гражданин Пононов К.П. и ещё пятеро молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет. В отношении родителей каждого из них был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 1 Закона «Об административной ответственности».

29.07.2013 г. мировой судья судебного участка № 13 Сеченского района г. Чанска выносит постановление по делу об административном правонарушении, в котором признаёт Пононову Г.И. виновной и налагает на неё административный штраф в размере 3000 рублей.

28.07.2013 г. полиция задерживает группу лиц, собравшихся на площадке для праздничных выступлений ТРЦ «Астория», находящегося в непосредственной близости от аэропорта (в 190 м.). 29.07.2013 г. мировой судья судебного участка № 13 Сеченского района г. Чанска выносит постановление по делу об административном правонарушении, в котором признаёт Пононову Г.И. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.20.2 КоАП, и подвергает её административному наказанию в виде штрафа в размере 10000 рублей.

Оба судебных акта были обжалованы Пононовой Г.И. в апелляционном и кассационном порядке, вышестоящие суды оставили все жалобы без удовлетворения. Гр-не Пононовы обращались в ВС с заявлением об оспаривании Регламента однако 29.11.2013 г. в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Краткое изложение правовой позиции стороны.

Нарушения конституционных прав Заявителей отсутствуют в связи со следующим:

1) ФЗ «О РОСНЕБО», Регламент и Программа не нарушают конституционное право на охрану здоровья (ч.1 ст.41 Конституции) - использующиеся в сканерах дозы облучения соответствуют нормативам и доказательств вреда здоровью не представлено.

2) Регламент, Программа не затрагивают конституционное право на неприкосновенность частной жизни (ч.1 ст.23 Конституции) - снимки сканеров производились и использовались только в целях обеспечения безопасности, не хранились и не распространялись.

3) Нормы Закона «Об административной ответственности» и Закона «О митингах» не нарушают гарантированное ст.31 Конституции право граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, поскольку не препятствует Заявителям в проведении публичного мероприятия в установленном порядке, принятом региональным законодателем в полном соответствии с полномочиями, предоставленными ему федеральным законом.

Привлечение Г.И. Пооновой к административной ответственности, ввиду нарушения Законов «О митингах» и «Об административной ответственности», не повлекло нарушение гарантированного Конституцией РФ права заявителя на свободу слова (ч.1 ст.29). Привлечение Г.И. Пооновой к административной ответственности было произведено строго по основаниям, предусмотренным законом и с соблюдением установленного порядка.

Подробное изложение правовой позиции стороны.

Конституционные права

1. Право на охрану здоровья

ФЗ «О РОСНЕБО», Регламент и Программа не нарушают конституционное право на охрану здоровья (ч.1 ст.41 Конституции).

Рентгеновский сканер является антитеррористическим средством и **имеет ряд преимуществ перед иными технологиями досмотра**: позволяет находить опасные вещества и предметы, которые невозможно выявить иными средствами, притом досмотр с помощью рентгеновского сканера занимает небольшое количество времени, что благоприятно сказыв-

вается на достижении высокого уровня безопасности без угрозы снижения эффективности работы служб аэропорта⁷.

Как верно отмечает Заявитель, право на охрану здоровья подразумевает, в частности, право требования от государства создания условий, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья людей. Осуществляя свои функции по обеспечению безопасности, в т.ч. полётов, государство также надлежащим образом обеспечивает защиту права на охрану здоровья.

Понимая под охраной здоровья граждан систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в т.ч. санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи, законодатель предъявляет ряд требований при осуществлении мероприятий с использованием ионизирующего излучения. Во внутригосударственных источниках такие требования содержатся, в частности, в ФЗ «О радиационной безопасности населения»⁸ и ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 38), также выработан ряд специальных норм и правил.⁹

---

⁷ Известное дело EPIC v. DHS (Suspension of Body Scanner Program), рассмотренное 02.07.2010г. Апелляционным Судом Колумбии породило различные суждения по вопросу о последствиях использования сканеров. Так, в книге Барта Элиаса указывается на преимущества сканеров при прохождении досмотра и отсутствие более точных способов установления угрозы безопасности (См.: *Bart Elias. Airport Body Scanners: The Role of Advanced Imaging Technology in Airline Passenger Screening. 2012* // http://www.law.umaryland.edu/marshall/crsreports/crsdocuments/R42750_09202012.pdf).

⁸ Согласно ст.22 ФЗ «О радиационной безопасности населения» граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории РФ, имеют право на радиационную безопасность. Это право обеспечивается за счет проведения комплекса мероприятий по предотвращению радиационного воздействия на организм человека ионизирующего излучения выше установленных норм, правил и нормативов, выполнения гражданами и организациями, осуществляющими деятельность с использованием источников ионизирующего излучения, требований к обеспечению радиационной безопасности. (См.: *Белокрылова Е.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 9 января 1996 г. N 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»* / Под ред. А.П. Анисимова. М., 2009).

⁹ В числе важных подзаконных НПА, касающихся защиты от радиационного облучения, необходимо отметить такие акты, как Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденное ПП от 20.07.2000 г., № 554; Постановление от 16.09.2013 г. № 44 «Об утверждении СанПиН 2.6.1.3106-13 «Гигиенические требования по обеспечению радиационной безопасности при использовании рентгеновских сканеров для персонального досмотра людей»; «МР 2.6.1.0050-11. Государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование Российской Федерации. 2.6.1. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Санитарно-гигиенические требования к мероприятиям по ликвидации последствий радиационной аварии. Методические рекомендации», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 25.12.2011 г.; Информационное

Дозовая нагрузка облучения при обследовании на рентгеновском сканере «Шпигель-М» соответствует санитарным правилам, нормам и гигиеническим нормативам в области обеспечения радиационной безопасности. Допустимый предел доз облучения на территории РФ в результате использования источников ионизирующего излучения для населения (средняя годовая доза) составляет 0,001 Зиверт¹⁰. Дозовая нагрузка при использовании сканера «Шпигель-М» **в два раза меньше указанной величины**, она равна 10 микроРентген = 0,1 микроЗиверт = 0,000001 Зиверт.

Заявитель Пононова Г.И. связывает недомогание с прохождением через рамку рентгеновского сканера, однако конкретных доказательств вреда здоровью не предоставлено. Причину недомогания не удалось установить врачам. Соответственно причинно-следственной связи между осмотром сканером и недомоганием не существует¹¹. Наконец, Заявителем выбран несоразмерный и неэффективный способ защиты прав¹².

2. Право на неприкосновенность частной жизни

Регламент, Программа не затрагивают конституционное право на неприкосновенность частной жизни и на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст.23 Конституции РФ).

письмо Роспотребнадзора от 04.03.2011 г. № 01/2400-1-32 «О порядке применения НРБ-99/2009 и ОСПОРБ-99/2010 при надзоре за установками рентгеновского сканирования людей».

¹⁰ Абз.3 п.2 ст. 9 ФЗ «О радиационной безопасности населения».

¹¹ Кроме того, имеется вступившее в законную силу Решение Надорского городского суда г. Чанска от 05.09.2013 г. по делу №3-6010/2013, которым определено, что сведения о негативном влиянии сканеров, опубликованные в газете «Чанские новости» в статьях «Голый пассажир» и «Рентгенотерапия перед полетом?» не являются утверждениями о фактах, а являются лишь предположениями, притом недостаточно обоснованными, высказанными, притом не в отношении конкретного оборудования «Шпигель-М», а группы сканеров аналогичного характера действия.

¹² Согласно ст.8 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» граждане могут обращаться в органы, уполномоченные на осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, в связи с нарушениями требований санитарного законодательства, создающими угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда окружающей среде и угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного их здоровью или имуществу вследствие нарушения санитарного законодательства, реализуется в порядке, установленном законодательством РФ, в т.ч. в порядке гражданского судопроизводства. Соответственно наиболее эффективным и соответствующим принципам разграничения компетенции государственных органов является иной способ защиты прав заявителей – личное обращение или обращение общественных организаций (активными членами которых являются заявители) непосредственно в контролирующие органы или в суд.

Исходя из фактических материалов дела, снимки сканеров производились и использовались только в целях обеспечения безопасности, не хранились и не распространялись. Фотографии, представленные в газетной публикации, не содержали изображения Заявителей, вообще не производились на конкретном аппарате «Шпигель-М» и представлялись как общий пример, взятый из иностранной прессы. Заявители не обращались за защитой своих прав на частную жизнь в какой бы то ни было форме. Следовательно, использование сканеров, предусмотренное Программой и Регламентом в целом, и сделанные на нем снимки Заявителей при досмотре в аэропорту «Мурмулево» никоим образом не нарушали права заявителей на частную жизнь и не повлекли для них никаких неблагоприятных последствий.

Ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантируя каждому право на уважение его частной и семейной жизни, вместе с тем **допускает вмешательство со стороны публичных властей** в осуществление этого права в случаях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц. В одном из дел¹³ Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) указал, что определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, **государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов**¹⁴. Такое понимание реализации основных, абсолютных прав человека содержится и в зарубежных Конституциях¹⁵.

---

¹³Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 г. «Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства».

¹⁴В другом деле ЕСПЧ также указал при такой ситуации как содержание под стражей, предполагается ограничение частной и семейной жизни...**некоторый контроль за контактами заключенных с внешним миром необходим и сам по себе не противоречит Конвенции**. Постановление ЕСПЧ от 25.03.1983 г. по делу «Силвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства».

¹⁵ Ст.5, 11 Конституции ФРГ; ст. 13, 15, 16 Конституции Италии; в ст. 6 Декларации прав человека и гражданина Франции указано: свобода есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого; ее основу составляет природа, а ее правило – справедливость; обеспечение свободы есть закон.

КС неоднократно указывал в своих решениях, что публичные интересы, перечисленные в ч.3 ст.55 Конституции, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей¹⁶. В данном случае такие критерии соблюдены. Соответственно, право на частную жизнь принципиально может быть ограничено в правовом демократическом государстве в предусмотренных законом формах с целями обеспечения реализации прав других лиц, публичных интересов¹⁷.

Исходя из фактических обстоятельств снимки пассажиров, в т.ч. Заявителей, в буквальном смысле слова не хранились, не использовались и не распространялись. Сбор же информации ограничивался просмотром снимка оператором сканера¹⁸ и не мог даже гипотетически повлечь неблагоприятные последствия для Заявителей, т.е. нарушить их права.

Относительно доводов Заявителей о защите их персональных данных следует заметить, что понятия «информация о частной жизни лица» и «персональные данные» различны по своей сути¹⁹.

3. Право на доступ к информации

---

¹⁶ Постановления КС от 27.04.2001 г. № 7-П, от 30.10.2003 г. № 15-П, от 22.03.2005 г. № 4-П и др.

¹⁷ Подробнее см.: *Гасанов К. К., Стремоухов А. В.* Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 164 - 173.

¹⁸ Отметим, что правовые представления о сущности этого права базируются на положениях ч.3 ст.9 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «...использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются за исключением случаев, установленных в законе».

¹⁹ Так, ФЗ «О персональных данных» относит к персональным данным любую информацию, касающуюся определенного или определяемого на основании такой информации, в том числе биометрические персональные данные (ст. 11 ФЗ). Рассматриваемый федеральный закон делает исключение из общего требования о согласии субъектов на обработку их персональных данных для случаев, когда это оправдано публичными интересами. В частности, согласно п.2 ст.11 указанного ФЗ обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в случаях, предусмотренных законодательством РФ о противодействии терроризму, о безопасности. Под законодательством понимаются не только законы, но и подзаконные акты, в том числе ПП. Регламент и Программа как раз и направлены непосредственно на снижение террористической угрозы в целях безопасности региональных аэропортов. Такие условия обработки персональных данных соответствуют требованиям Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных, принятой в 1981 г. Советом Европы, а также рекомендациям Комитета министров государств - членов Совета Европы 1986 и 1987 г., касающимся использования и защиты персональных данных. Так, персональная информация относится к категории конфиденциальной и не может распространяться без согласия субъекта. Обработка персональных данных допускается только с согласия субъектов таких данных, **за исключением случаев, перечисленных в законе.**

Гарантированное Конституцией право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, и корреспондирующая обязанность органов власти обеспечить каждому такую возможность (ч. 2 ст. 24) также не нарушены в данном деле.

Регламент и Программа приняты и опубликованы в установленном законом порядке. Заявители, соответственно, имели непосредственную возможность ознакомиться с информацией о целях установки сканеров, их предназначении и принципах работы, включая дозы рентгеновского излучения. Указанная форма обеспечения доступа к информации является доступной исходя из общего постулата правоприменения – *ignorantia juris neminem excusat*. Нормативно установленной обязанности размещать указанную информацию в здании аэропорта не содержится ни в одном нормативном акте.

4. Право на свободу мирных собраний

Нормы Закона «Об административной ответственности» и Закона «О митингах» не нарушают гарантированное ст.31 Конституции право граждан РФ собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Законом «О митингах» осуществляется правовое регулирование отдельных вопросов проведения публичных мероприятий в рамках полномочий, предусмотренных федеральным законодательством. Нормы ст. 1 данного закона о распространении его положений на отношения с участием граждан Российской Федерации, достигших возраста 18 лет, таким образом, касаются только положений Закона «О митингах». Иные права граждан, в том числе право быть организатором митинга или пикета с 16 лет и право быть участником публичного мероприятия в любом возрасте, реализуются ими на основании Федерального закона от 19.06.2004 г. N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее - ФЗ «О митингах»).

Закон «Об административной ответственности» устанавливает ответственность родителей несовершеннолетних за пребывание (нахождение) лиц, не достигших 18 лет в ночное

время в публичных местах в полном соответствии с полномочиями, установленными для регионального законодателя федеральным законодательством, в частности ч.3 ст. 14.1 ФЗ от 24.07.1998г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Соответственно во взаимосвязи упомянутого федерального и регионального законодательства, при соблюдении принципа разграничения полномочий, указанные акты не могут рассматриваться как противоречащие Конституции.

Ссылка Заявителей на то, что Пононова Г.И. не являлась организатором публичного мероприятия, то есть субъектом, обязанным направить уведомление в орган местного самоуправления и, соответственно, на последующее незаконное привлечение ее к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП касается непосредственно вопросов рассмотрения конкретного дела; ни рассмотрение дел, ни проверка решений судов, как неоднократно указывал КС, не относится к его полномочиям.

Отсутствие в Законе «О митингах» в нарушение требований ФЗ «О митингах» порядка использования специально отведенных мест²⁰, норм их предельной заполняемости и предельной численности лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется, не нарушает права Заявителей, поскольку из материалов дела не усматривается, относится ли вообще площадка перед ТРЦ «Астория»²¹, на которой проводилось мероприятие, к специально отведенным местам. Утверждения Заявителей о ее целевой

---

²⁰ Следует отметить, что вопрос о специально отведенных местах остаётся до сих пор неразрешённым, как на федеральном, так и на региональном уровне. В этой связи существуют разные варианты его регулирования: законодатели г. Москвы, Ивановской области, Ямало-Ненецкого автономного округа установили отсутствие необходимости подачи уведомления для проведения любого публичного мероприятия в рамках предельной численности (См., например: Закон г. Москвы от 26.12.2012 г. № 73 «О внесении изменений в Закон города Москвы от 04.04.2007г. «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования»); в Рязанской области не требуется подачи уведомления для проведения в специальном месте только лишь собрания с определенной численностью участников (Закон Рязанской области от 28.12.2012 г. № 115-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Рязанской области»). По вопросу определения границ специально отведенных мест есть судебная практика ВС РФ: Определение ВС РФ от 28.05.2014 г. № 12-АПГ14-3.

²¹ Заметим, что несмотря на решение Верховного Суда США от 09.06.1980 г., на которое ссылаются Заявители, по крайней мере 13 штатов (в том числе Нью Йорк, Висконсин) отказались следовать Калифорнии в распространении права на свободу слова на территории частных торговых центров. ЕСПЧ в 2003 году занял аналогичную позицию (См.: *Culver, John H. The transformation of the California Supreme Court: 1977-1997 // Albany Law Review* 61(5): 1461–1490; Решение ЕСПЧ от 06.05.2003г. по делу «Эпплби и другие против Великобритании»).

и структурной предназначенности для проведения публичных мероприятий не заменяют прямого установления специально отведенных мест органами исполнительной власти субъекта и не освобождают Заявительницу от обязанности уведомлять о проведении мероприятия в месте, которое не является специально отведенным²².

Довод Заявителей об отсутствии в Законе «О митингах» порядка проведения публичных мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры не препятствовал в проведении мероприятия по следующим причинам. Прежде всего, площадка перед ТРЦ «Астория» вообще не относится к объектам транспортной инфраструктуры. Кроме того, Законом «О митингах» правомерно применительно к ч.2² ст. 8 ФЗ «О митингах» **запрещено** проведение публичных мероприятий в местах, расположенных ближе 200 м от аэропортов (так как это может повлечь нарушение функционирования транспортной инфраструктуры), и, следовательно, для таких мест в соответствии с ч. 3¹ ст. 8 ФЗ «О митингах» порядок проведения публичных мероприятий устанавливается законом субъекта РФ не должен.

Ссылка Заявителей на правовую неопределенность положений ч.3 ст.4 Закона «О митингах» противоречит утверждениям Заявителей о том, что площадка перед ТРЦ «Астория» рассматривалась ими как место пригодное для проведения публичного мероприятия, исходя из ее конструктивного и целевого предназначения. В этом случае указание ч.3 ст.4 Закона «О митингах» о проведении публичных мероприятий в местах, пригодных для такого рода целей **или с учетом исторических традиций проведения публичных мероприятий на территории Чанского автономного округа** (далее – ЧАО) вообще не имеет отношения к Заявителям и не затрагивает их прав.

---

²² Как указывал КС установление на законодательном уровне обязанности организатора публичного мероприятия заблаговременно подать уведомление о его проведении в уполномоченный орган публичной власти не может рассматриваться как отступление от конституционных основ права на свободу мирных собраний, - напротив, оно направлено на обеспечение в процессе реализации данного права баланса частных и публичных интересов (Постановление от 13.05.2014 г. № 14-П; Постановлении от 14.02.2013 г. № 4-П; Определение от 29.09.2011 г. № 1320-О-О). Данный вывод коррелирует со сложившимся в прецедентной практике ЕСПЧ подходом, согласно которому уведомительный (и даже разрешительный) порядок организации публичного мероприятия обычно не посягает на существование права на свободу собраний (постановления от 05.12.2006 г. по делу «Оя Атаман (Oya Ataman) против Турции», от 18.12.2007 г. по делу «Нуреттин Альдемир (Nurettin Aldemir) и другие против Турции», от 07.10.2008 г. по делу «Мольнар (Molnar) против Венгрии» и от 10.07.2012 г. по делу «Берладир и другие против России»).

5. Право на свободу слова

Привлечение Г.И. Пононовой к административной ответственности, ввиду нарушения Законов «О митингах» и «Об административной ответственности», не повлекло нарушение гарантированного Конституцией РФ права Заявителя на свободу слова (ч.1 ст.29). Привлечение Г.И. Пононовой к административной ответственности было произведено строго по основаниям и в порядке, предусмотренном законом. Нахождение несовершеннолетнего в публичном месте без сопровождения родителей в ночное время и неуведомление о проведении публичного мероприятия, как основания привлечения Заявительницы к ответственности никакого отношения к ограничению свободы слова не имели. В противном случае можно утверждать, что пресечение любого нарушения общественного порядка, в том числе, выражающегося в высказываниях, есть ничто иное как ограничение свободы слова.

Конституционные принципы

1. Принцип пропорциональности (соразмерности)

РФ, являясь по своей сущности демократическим правовым социальным государством, согласно ст.1 и ст.7 Конституции, предопределяет в качестве одной из ключевых проблем достижения баланса интересов личности, общества и государства²³.

В данном деле о рентгеновских лучах на весах конституционного правосудия находятся конфликтующие ценности – права и свободы человека и гражданина, с одной стороны, и публично значимые задачи по обеспечению безопасности государства - с другой²⁴. Очевид-

---

²³ В силу принципа пропорциональности органы власти не могут налагать на граждан обязательства сверх уровня необходимости, вытекающей из публичного интереса, для достижения цели, преследуемой данной мерой. О принципе пропорциональности см. например: *Дедов Д.И.* Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М., 2002. С. 9-55.; *Джагарян А.А.* Принцип пропорциональности как основа разграничения регулятивных полномочий между уровнями власти в сфере местного самоуправления (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 1. Затраты ресурсов должны быть пропорциональны тому социально значимому результату, который достигается. См.: *Tor-Inge H.* The Function of the Proportionality Principle in EU Law // *European Law Journal*. 2010. Vol.16. March. No 2. P. 158-185.

²⁴ Как неоднократно указывал КС, при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционными принципами равенства, справедливости и соразмерности, из которых вытекают требования формальной определенности, ясности, четкости, непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности, а также адекватности, разумной достаточности и пропорциональности используемых правовых средств; вводимый законодателем порядок реализации того или иного права, особенно в публично-правовой сфере, должен созда-

но, что задача заключается в гармонизации данных интересов, в приведении их к общему знаменателю. Ведь реальная свобода личности невозможна вне сильной государственности, а с другой стороны, сильное государство, не обеспечивающее последовательную защиту свободы, обречено на вырождение в тоталитарный режим²⁵.

Иными словами, любое нарушение прав и свобод представляет собой либо необоснованное чрезмерное властное вмешательство в сферу автономной самореализации индивида и тем самым чрезмерное ограничение его свободы. Вместе с тем, не может быть неограниченной свободы в реализации прав. Неконтролируемая свобода неизбежно порождает анархию и произвол. Отсутствие властных ограничителей свободы особенно опасно в условиях переходных периодов общества, когда социальная доминанта связана с изменениями политической и экономической систем, что чаще всего сопровождается разрушительными, а не созидательными тенденциями²⁶. Несомненно, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – императивная обязанность государства. Вместе с тем признание человека высшей ценностью **не должно абсолютизироваться, восприниматься таким образом, что ради блага одного индивида можно пожертвовать общим благом**. Неограниченная свобода опасна настолько же, насколько опасна и чрезмерная власть²⁷.

вать условия для эффективного достижения выраженных в этом праве социальных целей и интересов, обеспечивать гражданину возможность соотносить с нормативно установленными правилами свое поведение, предвидеть в разумной степени последствия, которые может повлечь за собой то иное его действие; (Постановления от 21.04.2003 г. № 6-П, от 02.03.2010 г. № 5-П, от 14.05.2013 г. № 9-П и др.). Подробнее о конституционных принципах см.: *Ворсова Ж.П.* К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 12; *Самородова-Богацкая Л.В.* Конституционно-правовая политика: приоритетные направления. Оптимальная модель правил правотворческого процесса. Сравнительный анализ нормотворческой деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9.

²⁵ *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия. М., 2005. С.6.

²⁶ Там же. С. 12.

²⁷ Подобное толкование устанавливается и в решениях высших судебных органов зарубежных стран. Так, Федеральный Конституционный Суд Германии указал, что ограничения свободы выражения мнений должны быть пригодны, необходимы и целесообразны для достижения цели защиты публичных интересов. См.: 1 BvR 699/06. of 02/22/2011 // URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20110222_1bvr069906.html.

Именно поэтому Конституция, основываясь на принципе единства свободы и ответственности, исходит из необходимости установления пределов осуществления прав и свобод. Считаем, что в данном конкретном деле соблюдены пределы ограничения прав и свобод.

Согласно ч.3 ст.17 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Содержание данного принципа значимо не только для граждан, но и для органов публичной власти, включая и законодателя²⁸. Таким образом, законодатель не вправе принимать решений, удовлетворяя интересы частного характера, допуская при этом нарушение прав и свобод неопределенного круга лиц.

Как известно, государство, даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, с тем, чтобы осуществление конституционных прав одного не нарушало права и свободы других лиц, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры²⁹.

Измерение значимости введенной меры (установка сканеров) можно определить по вероятности и качественности негативных последствий вследствие нарушения. Так, при теракте наличие ущерба, исчисляемого множеством жертв, несоизмеримо выше ущерба, причиненного прохождением досмотра посредством рентгеновского сканера.

Цели общественной безопасности и предотвращения реальной террористической угрозы перевешивают возможность, подчеркнем, гипотетическую, ничем не подтвержденную, возникновения неблагоприятных последствий от рентгеновского излучения сканеров для здоровья человека и совсем уж сомнительную возможность нарушения его права на частную жизнь. В условиях, когда речь идет о реальной возможности совершения террористического

---

²⁸ Постановление КС от 24.01.2002 г. № 3-П.

²⁹ Аналогичные суждения можно встретить и при характеристике иностранного законодательства: поскольку основная функция государства заключается как раз в защите конституционных прав человека, именно она оправдывает само существование государства как централизованной возможности ограничения прав законом. (См.: *Иезен Й.* Основное право как право самообороны и государственная обязанность защиты // Государственное право Германии Т.2. С. 188-195; *Маунц Т.* Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959; *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. М., 1981; *Masing R.* Schutz durch Eingriff // *Juristenzeitung.* 1990. S. 553-563).

акта³⁰ с массовыми жертвами (люди погибнут, а не «почувствуют недомогание») выявить приоритет и важность обеспечения публичного интереса безопасности полетов в сравнении с интересами одного человека не представляется затруднительным. Не стоит забывать, что на одной чаше весов пропорциональности в итоге может оказаться и жизнь самого этого человека, который может погибнуть при совершении террористического акта, а на другой – возможный вред его здоровью. Позволим себе высказать убежденность, что выбор самих Заявителей будет в пользу первого.

2. Принцип научной обоснованности

Заявитель утверждает, что введение рентгеновских сканеров не было научно обоснованно, как по существу, так и с точки зрения прохождения необходимых административных процедур. В качестве подтверждения научной обоснованности, обратимся к Рекомендациям Европейского Комитета по Радиационному Риску³¹ (далее – ЕККР). На основе проведенных исследований ЕККР устанавливает общий объем максимально разрешенной дозы от всех антропогенных источников, который не должен быть больше 0,1 микро Зиверт для населения³². Таким образом, норма **соответствует дозовой нагрузке за сеанс обследования** на сканере в 10 микрорентген за сеанс (0,1 микро Зиверт). При этом время обследования на рентгеновском сканере составляет не более 10-12 секунд.

Что касается довода Заявителя касательно нарушения в части процедуры введения рентгеновских сканеров без предшествующего исследования, экспертизы, требуемого зако-

---

³⁰ Так, по данным МВД России, в 2008 г. преступлений террористической направленности было зарегистрировано 642, в 2009 г. – 654, в 2010 г. – 779, в 2011 г. – 365. 24 января 2011 г. в аэропорту «Домодедово» произошел теракт, в результате которого 37 человек погибли и 171 человек получили ранения. См.: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16858-2008-2012-gody-sostoyanie-i-tendencii-borby-s-terrorizmom-v-rossii.html>.

³¹ См.: Рекомендации-2003 Европейского комитета по Радиационному Риску. Выявление последствий для здоровья ионизирующей радиацией в малых дозах для целей радиационной защиты. Перевод Яблокова А.В. М., Центр экологической политики России. 2004.

³² Обращаясь к ЕККР, следует отметить, что в практике КС РФ с самого начала его деятельности утвердился подход, когда общепризнанные принципы и нормы международного права используются в качестве эталона, сообразуясь с которым в государстве осуществляются права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией. Конституционный Суд не только привлекает международно-правовую аргументацию в качестве дополнительного довода в пользу своих правовых позиций, вырабатываемых на основе Конституции, но и использует ее для разъяснения смысла и значения конституционного текста См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2083>.

нодательством, то он неоснователен. Во вступившем в силу Решении ВС от 29.11.2013 г. по делу № АКПИ13/1187/1 процедуры принятия и утверждения Регламента признаны соответствующими закону.

3. Принцип равенства

Вопреки доводам Заявителя принцип равенства не нарушен в данном деле. Определение равенства как категории связано с выделением единых критериев для сравнения; установить равны ли некие субъекты/объекты можно только при наличии у них общего признака, поставив их в одинаковые условия (невозможно сравнить круглое и кислое). КС неоднократно указывал, что конституционный принцип равенства, предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем³³. Применительно к конкретной ситуации утверждать отсутствие равенства пассажиров аэропортов, находящиеся в доверительном управлении ГК «РОСНЕБО», проходящих досмотр с помощью сканеров, и пассажиров других аэропортов, не подвергающихся такому досмотру, означает сравнивать субъектов, не обладающих общим признаком. Все пассажиры аэропорта «Мурмулево» были обязаны проходить досмотр с помощью сканеров без исключения, никакого неравенства в отношении субъектов, находящихся в равных условиях, здесь не допускалось.

4. Принципы разграничения предметов ведения между РФ и субъектами РФ и иерархии НПА

---

³³ Определение от 15.04.2008 г. № 263-О-О; Определение от 29.05.2014 г. № 996-О; Постановление от 24.05.2001 г. № 8-П. Сама по себе дифференциация правового регулирования, если она основана на объективных критериях, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (Постановление от 27.12.1999 г. № 19-П и др.)

Закон «Об административной ответственности» не нарушает принципы разграничения предметов ведения между РФ и субъектами РФ, установленные ст.72 Конституции, а также принципы иерархии НПА, закреплённые в ст.76 Конституции³⁴.

Отсутствие в ЧАО НПА субъекта, устанавливающих запреты в частности по пребыванию детей в ночное время в публичных местах, за которые устанавливается административная ответственность, **лишь предполагается Заявителями**, утверждать это, исходя из материалов дела, невозможно. Отсутствие же норм о подведомственности в Законе «Об административной ответственности» не свидетельствует об его неконституционности и основанием оспаривания в КС не является.

5. Требование формальной конституционности

Утверждение Заявителей о том, что ФЗ «О РОСНЕБО», Программа, Регламент и Закон «Об административной ответственности» противоречат ч.3 ст.55 Конституции РФ, где указывается требование формальной конституционности - «осуществление прав и свобод может быть ограничено только федеральным законом», может подтверждаться только доказательствами ограничения указанными НПА конституционных прав, что, как показано выше, не было сделано.

Требование, обращённое к Конституционному суду РФ

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Народный Хурал Чанского автономного округа и Губернатор Чанского автономного округа просят Конституционный Суд Российской Федерации признать соответствующими Конституции Российской Федерации положения

---

³⁴ Постановление КС от 29.03.2011 г. № 2-П; Определение КС от 07.06.2011 г. №767-О-О; от 02.07.2013 г. № 1054-О и др. Суждения о формальной определенности высказаны и ЕСПЧ: Решения по делам «Санди Таймс против Соединенного Королевства» от 26.04.1979 г.; «Гудвин против Соединенного Королевства» от 27.03.1996 г.; «Кантони против Франции» от 15.11.1996 г.

1) Федерального закона от 30.09.2010 г. № 245-ФЗ «О государственной компании «Российские региональные аэропорты»», Постановления Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 г. № 570-1 (Регламент), Постановления Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 г. № 570-2 (Программа).

2) Закон Чанского автономного округа от 21.12.2012 г. № 99-3/ЧАО «О защите прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Чанском автономном округе».

3) Закон Чанского автономного округа от 11.12.2009 г. № 162-3/ЧАО «Об административной ответственности за нарушение законодательства Чанского автономного округа о защите прав ребёнка».

Список использованной литературы:

Международно-правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. № 67. 1995.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Бюллетень международных договоров. N 3. 2001. [с.12].
3. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ETS № 108 (Страсбург, 28.01.1981 г.). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 2013 г. // Бюллетень международных договоров. № 4. 2014. [с.12].

Российские федеральные НПА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [с.5].
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1. [с.7,14].
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. [с.3,4,5].
6. Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141. [с.9].
7. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650. [с.10].
8. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3802. [с.13].

9. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485. [с.13].
10. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451. [с.12].
11. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о Государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» // СЗ РФ. 2000. № 31. Ст. 3295. [с.9].
12. Письмо Роспотребнадзора от 04.03.2011 г. № 01/2400-1-32 «О порядке применения НРБ-99/2009 и ОСПОРБ-99/2010 при надзоре за установками рентгеновского сканирования людей» // СПС «Консультант плюс». [с.9].
13. «МР 2.6.1.0050-11. Государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование Российской Федерации. 2.6.1. Ионизирующее излучение, радиационная безопасность. Санитарно-гигиенические требования к мероприятиям по ликвидации последствий радиационной аварии. Методические рекомендации» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 25.12.2011 г.) // СПС «Консультант плюс». [с.9].
14. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16.09.2013 г. № 44 «Об утверждении СанПиН 2.6.1.3106-13 "Гигиенические требования по обеспечению радиационной безопасности при использовании рентгеновских сканеров для персонального досмотра людей» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 47.[с.9].

Российские региональные НПА:

1. Закон г. Москвы от 26.12.2012 г. № 73 «О внесении изменений в Закон города Москвы от 04.04.2007г. «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 71. 2012. [с.14].
2. Закон Рязанской области от 28.12.2012 г. № 115-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Рязанской области» // Рязанские ведомости. № 249-250. 2012. [с.14].

Практика КС РФ:

1. Постановление КС РФ от 27.12.1999г. № 19-П // СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354. [с.20].
2. Постановление КС РФ от 27.04.2001 г. № 7-П // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.[с.11].
3. Постановление КС РФ от 24.05.2001 г. № 8-П // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276. [с.20].
4. Постановление КС РФ от 24.01.2002 г. № 3-П // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745. [с.17].
5. Постановление КС РФ от 21.04.2003 г. № 6-П // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1657. [с.16].
6. Постановление КС РФ от 30.10.2003 г. № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358. [с.11].
7. Постановление КС РФ от 22.03.2005 г. № 4-П // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271. [с.11].
8. Постановление КС РФ от 27.02.2009 г. № 4-П // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367. [с.5].
9. Постановление КС РФ от 02.03.2010 г. № 5-П // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1256. [с.16].
10. Постановление КС РФ от 29.03.2011 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190. [с.20].
11. Постановление КС РФ от 14.02.2013 г. № 4-П // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868. [с.14].
12. Постановление КС РФ от 14.05.2013 г. № 9-П // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2692. [с.16].
13. Постановление КС РФ от 13.05.2014 г. № 14-П // СЗ РФ. 2014. № 21. Ст. 2764. [с.14].
14. Определение КС РФ от 26.06.2003 г. № 244-О // СПС «Консультант плюс». [с.3].
15. Определение КС РФ от 27.05.2004 г. № 193-О // СПС «Консультант плюс». [с.4].
16. Определение КС РФ от 08.07.2004 г. № 255-О // Вестник КС РФ. 2005. N 1. [с.4].
17. Определение КС РФ от 17.07.2007 г. № 548-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.4].

18. Определение КС РФ от 15.11.2007 N 816-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.3]
19. Определение КС РФ от 15.04.2008 г. № 263-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.20].
20. Определение КС РФ от 21.10.2008 г. № 710-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.3].
21. Определение КС РФ от 20.11.2008 г. № 911-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.4].
22. Определение КС РФ от 17.11.2009 г. № 1421-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.3].
23. Определение КС РФ от 07.06.2011 г. № 767-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.20].
24. Определение КС РФ от 29.09.2011 г. № 1320-О-О // СПС «Консультант плюс». [с.14].
25. Определение КС РФ от 02.07.2013 г. № 1054-О // Вестник КС РФ. N 2. 2014. [с.20].
26. Определение КС РФ от 29.05.2014 г. № 996-О // СПС «Консультант плюс». [с.20].

Практика ВС РФ:

1. Определение ВС РФ от 28.05.2014 г. № 12-АПГ14-3 // СПС «Консультант плюс». [с.14].

Иностранное законодательство:

1. Конституции ФРГ // СПС «Консультант плюс». [с.11].
2. Конституции Италии // СПС «Консультант плюс». [с.11].
3. Декларация прав человека и гражданина Франции // СПС «Консультант плюс». [с.11].

Практика ЕСПЧ:

1. Постановление ЕСПЧ от 26.04.1979 г. по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» // СПС «Консультант плюс». [с.20].
2. Постановление ЕСПЧ от 25.03.1983 г. по делу «Силвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства» // СПС «Консультант плюс». [с.11].
3. Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 г. по делу «Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» // СПС «Консультант плюс». [с.11].
4. Постановление ЕСПЧ от 27.03.1996 г. по делу «Гудвин против Соединенного Королевства» // СПС «Консультант плюс». [с.20].
5. Постановление ЕСПЧ от 15.11.1996 г. по делу «Кантони против Франции» // СПС «Консультант плюс». [с.20].
6. Постановление ЕСПЧ от 06.05.2003 г. по делу «Эпплби и другие против Великобритании» // СПС «Консультант плюс». [с.14].
7. Постановление ЕСПЧ от 05.12.2006 г. по делу «Оя Атаман (Oya Ataman) против Турции» // СПС «Консультант плюс». [с.14].
8. Постановление ЕСПЧ от 18.12.2007 г. по делу «Нуреттин Альдемир (Nurettin Aldemir) и другие против Турции» // СПС «Консультант плюс». [с.14].
9. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2008 г. по делу «Мольнар (Molnar) против Венгрии» // СПС «Консультант плюс». [с.14].
10. Постановление ЕСПЧ от 10.07.2012 г. по делу «Берладир и другие против России» // СПС «Консультант плюс». [с.14].

Практика иностранных судов:

1. EPIC v. the Department of Homeland Security, Case No. 09-02084(RMU) (D.D.C. filed Nov. 9, 2009). URL: https://epic.org/privacy/airtravel/backscatter/epic_v_dhs.html/EPIC_Body_Scanner_OB.pdf. [с.8].
2. Federal Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht), [Germany] Urteil des Ersten enats vom 22. Februar 2011, 1 BvR 699/06. URL: http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20110222_1bvr069906.html. [с.17].

Научные источники:

1. *Culver, John H.* The transformation of the California Supreme Court: 1977-1997 // Albany Law Review 61(5): 1461–1490. [с.14].

2. *Elias B.* Airport Body Scanners: The Role of Advanced Imaging Technology in Airline Passenger Screening. 2012. URL: http://www.law.umaryland.edu/marshall/crsreports/crsdocuments/R42750_09202012.pdf . [с.8].
3. *Masing R.* Schutz durch Eingriff // Juristenzeitung. 1990. S. 553-563. [с.18].
4. *Tor-Inge H.* The Function of the Proportionality Principle in EU Law // European Law Journal. 2010. Vol.16. March. No 2. P. 158-185. [с.16].
5. *Белокрылова Е.А.* Постатейный комментарий к Федеральному закону от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» / Под ред. А.П. Анисимова. М., 2009. [с.9].
6. *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия. М., 2005. [с.17].
7. *Ворсова Ж.П.* К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 12. [с.16].
8. *Гасанов, К. К., Стремоухов, А. В.* Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. 2004. № 1 (252). С. 164 - 173. [с.11].
9. *Дедов Д.И.* Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М., 2002. С. 9-55. [с.16].
10. *Джагарян А.А.* Принцип пропорциональности как основа разграничения регулятивных полномочий между уровнями власти в сфере местного самоуправления (на основе практики КС Российской Федерации) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 1. [с.16].
11. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений КС Российской федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. [с.19].
12. *Иезен Й.* Основное право как право самообороны и государственная обязанность защиты // Государственное право Германии Т.2. С. 188-195. [с.18].
13. *Маунц Т.* Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959. [с.18].
14. *Самородова-Богацкая Л.В.* Конституционно-правовая политика: приоритетные направления. Оптимальная модель правил правотворческого процесса. Сравнительный анализ нормотворческой деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9. [с.16].
15. *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. [с.18].

Иное:

1. 2008 – 2012 годы: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России. – Электрон. дан. «Мир и политика». №10. 2012. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16858-2008-2012-gody-sostoyanie-i-tendencii-borby-s-terrorizmom-v-rossii.html>. [с.18].
2. Рекомендации-2003 Европейского комитета по Радиационному Ризику. Выявление последствий для здоровья ионизирующей радиацией в малых дозах для целей радиационной защиты. Перевод Яблокова А.В. М., 2004. [с.19].